

В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
350044, Краснодарский край, г. Краснодар,
улица им. Калинина, д. 13

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Осадчук Оксаны Александровны
на тему «Преступность несовершеннолетних женского пола:
криминологические и уголовно-правовые аспекты (на примере Республики
Крым и г. Севастополя)», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые
науки (юридические науки)

Диссертация О.А. Осадчук выполнена на достаточно актуальную для криминологической науки тему, причем актуальность эта сохраняется на протяжении как минимум двух последних десятилетий. За это время в России до конца так и не решена проблема криминализации подростково-молодежной среды. Ярким тому подтверждением является внимание к ней руководства правоохранительных органов страны. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2023 года, Министр внутренних дел В.А. Колокольцев отметил, что в течение последнего года «в центре внимания руководства Министерства находились вопросы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних. В первую очередь это касается подростков, склонных к агрессии, состоящих на профучётах, проживающих в неблагополучных семьях или попавших в трудную жизненную ситуацию».

К сожалению, в криминологической науке и практике предупреждения преступлений сохраняется недостаточное внимание к гендерному подходу в профилактике подростковой преступности, учету личностных особенностей несовершеннолетних женского пола, вступивших в конфликт с законом. Указывая на это, О.А. Осадчук справедливо отмечает, что в XXI веке в России было подготовлено всего шесть диссертаций, посвященных женской преступности несовершеннолетних, самая «молодая» из которых была защищена 13 лет назад.

Серьезную социальную значимость проблемы подтверждается и изучением общественного мнения. В ходе анкетирования респондентов разного возраста, проведенного соискателем, больше половины опрошенных (54,6%) определили проблему преступности среди девушек-подростков как однозначно актуальную.

С особенной остротой проблемы криминализации отдельных сфер общества и социальных групп можно столкнуться в регионах, где в силу геополитических, международных, социокультурных и иных факторов происходит кардинальная смена политико-правового режима, тем более смена государственной принадлежности. В этом отношении уникальную исследовательскую площадку для изучения преступности транзитивного общества представляют собой Республика Крым и г. Севастополь. В связи с этим безусловно важным и представляющим повышенный интерес для криминологической науки является исследование регионального аспекта женской подростковой преступности в названных субъектах.

Указанные обстоятельства убедительно подтверждают высокую актуальность темы диссертации О.А. Осадчук. Важно подчеркнуть своевременность проведенного исследования, его соответствие насущным потребностям уголовно-правовой и криминологической науки, а также практики противодействия преступности.

В основу работы положен широкий круг нормативных и теоретических источников. Содержание диссертации показывает, что она основывается на обширном фундаменте многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права и криминологии, социологии, психологии и педагогики. При подготовке работы был использован практически весь объем актуальных уголовно-правовых и криминологических научных трудов, затрагивающих проблемы противодействия преступности несовершеннолетних.

Автором корректно и точно определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Следует отметить качественную методологическую основу работы, которая была обеспечена комплексным применением общенаучных и частнонаучных методов: всеобщего (диалектического) метода научного познания изучаемых социально-правовых явлений в их развитии и взаимосвязи, индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения, системного и структурного анализа, историко-правового, сравнительно-правового, социологического, статистического, метода анализа документов и т. д. Использование названных методов позволило О.А. Осадчук обеспечить теоретико-практическую обоснованность, объективность, достоверность результатов, способствовало всесторонней разработке уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия преступности несовершеннолетних женского пола.

Обращает на себя внимание и обширная эмпирическая база исследования. В качестве источников научной информации были использованы статистические данные, полученные на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной службы государственной статистики,

прокуратуры Республики Крым и г. Севастополя, ГИАЦ МВД России, ГУВД Севастополя и Крыма, а также материалы судебной практики.

При подготовке диссертации О.А. Осадчук были изучены материалы 89 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Крым и г. Севастополя в отношении несовершеннолетних женского пола, проведено анкетирование различных категорий граждан (старшекласников, совершеннолетних граждан, учителей, сотрудников органов внутренних дел) по вопросам преступности несовершеннолетних. Общее число респондентов составило 300 человек. В диссертации использовались также эмпирические данные и результаты исследований, полученные другими авторами. Безусловно важную роль при подготовке работы сыграл и личный десятилетний опыт работы О.А. Осадчук инспектором по делам несовершеннолетних в Гагаринском РОВД г. Севастополя и следователем в Следственном управлении ГУВД г. Севастополя.

Оппонируемая работа обладает несомненной научной новизной, что подтверждается авторскими результатами. Соискателю удалось получить значительный объем качественно новой криминологической информации о региональных особенностях преступности несовершеннолетних женского пола в Республике Крым и г. Севастополе, обусловленных спецификой правосознания и менталитета населения регионов, длительным временем проживавшего в ином правовом поле, идеологических и социально-экономических условиях, сопоставить сведения о женской подростковой преступности со сведениями о преступности несовершеннолетних в целом как на уровне исследуемого региона, так и на федеральном уровне, а также разработать практические рекомендации по эффективному предупредительному воздействию на личность несовершеннолетней преступницы и профилактике преступлений несовершеннолетних женского пола.

Научную новизну диссертационного исследования убедительно подтверждают следующие конкретные результаты:

получена новая криминологическая информация о состоянии, тенденциях и иных криминологически значимых показателях и особенностях преступности несовершеннолетних женского пола как на федеральном уровне, так и в Республике Крым и г. Севастополе с раскрытием ее региональной специфики;

составлен структурированный портрет личности несовершеннолетней преступницы с учетом региональных особенностей, выявлена специфика становления такой личности в современных условиях под воздействием актуальных криминогенных факторов;

сформирована система причин и условий внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного) характера, которыми обусловлено преступное поведение несовершеннолетних женского пола;

сконструирована модель механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних девушек с учетом специфики их личности, обусловленной гендерными и возрастными особенностями;

обоснована необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», направленных на совершенствование правового регулирования деятельности субъектов предупреждения преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста;

разработан комплекс предложений по совершенствованию правового регулирования привлечения к ответственности родителей и иных лиц, не выполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, включая изменения в ст. 5.35 КоАП РФ и ст. 156 УК РФ;

предложена качественно новая система выявления несовершеннолетних, склонных к употреблению алкоголя, наркотиков и иных психоактивных веществ, с соответствующими изменениями в нормативную базу Минздрава РФ;

обоснована необходимость дополнения перечня принудительных мер воспитательного воздействия, содержащегося в ч. 1 ст. 90 УК РФ, иными мерами: возложением на несовершеннолетнего обязанности соблюдать указания о месте пребывания, проживать в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) на учебу или на работу; привлечением к труду (в целях личного возмещения ущерба потерпевшему); возложением обязанности пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости;

внесены предложения по внедрению в отечественную систему противодействия преступности несовершеннолетних передового зарубежного опыта.

Научную новизну диссертационного исследования, решение поставленных задач убедительно подтверждает и содержание основных положений, выносимых на защиту.

Диссертация О.А. Осадчук обладает несомненной теоретической значимостью. Полученные соискателем результаты вносят существенный вклад в развитие науки криминологии, расширяя научные представления о преступности несовершеннолетних женского пола. Авторские выводы и предложения обновляют теоретическую базу криминологического учения о детерминации женской подростковой преступности, личности несовершеннолетних преступниц, мерах предупреждения преступлений, в том числе с учетом регионального компонента. Фактически исследование О.А. Осадчук позволяет восполнить существенный пробел в криминологической теории. Материалы исследования могут послужить основой для дальнейших научных изысканий в области познания феномена

преступности несовершеннолетних, разработки уголовно-правовых и криминологических мер противодействия ей.

Следует отметить и высокую практическую значимость диссертационного исследования. Полученные автором результаты могут быть успешно использованы при совершенствовании законодательства, подзаконных нормативных актов, в правоприменительной практике субъектов противодействия преступности несовершеннолетних. Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе образовательных организаций, их целесообразно применять в рамках повышения квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов, что позволит сформировать у них компетенции, необходимые для качественного предупредительного воздействия на несовершеннолетних преступниц.

Избранные автором методологическая, теоретическая и нормативная основы исследования, эмпирическая база, применение широкого объема источников получения научной информации подтверждают высокую степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования. Автором были строго соблюдены требования методологии криминологической и уголовно-правовой наук, применены апробированные общенаучные и частнонаучные методы познания. Высокая степень достоверности разработанных теоретических положений и практических рекомендаций подтверждается их внедрением в учебный процесс четырех образовательных организаций и практическую деятельность правоохранительных органов. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 17 научных статей, 8 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание.

Диссертация имеет стройную и логически выверенную структуру, состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Первая глава «Общая характеристика генезиса преступности несовершеннолетних женского пола в России» посвящена анализу преступности несовершеннолетних женского пола в России в исторической ретроспективе. Наряду с тенденциями женской подростковой преступности, рассмотрены организационные и правовые меры, применяемые субъектами предупреждения преступности несовершеннолетних в дореволюционный, советский и современный период.

Вторая глава диссертации посвящена анализу элементов криминологической характеристики преступности несовершеннолетних женского пола с учетом их региональных особенностей.

В первом параграфе «Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних женского пола: федеральный и региональный компоненты» анализируются криминологические показатели преступности несовершеннолетних женского пола в России, Республике Крым и г. Севастополе. Исследованию подвергнуто состояние преступности, ее уровень, структура, динамика, характер, а также показатели криминальной активности несовершеннолетних женского пола. Установлено, что Республика Крым и г. Севастополь демонстрируют повышенный уровень криминальной активности девушек, не достигших 18-летнего возраста, по сравнению со среднероссийскими показателями и показателями большинства южных регионов страны.

Во втором параграфе «Криминологическая характеристика личности несовершеннолетней женского пола, совершившей преступление» анализу подвергнута совокупность половозрастных и социально-психологических признаков и качеств, определяющих специфические особенности девушек-подростков, совершивших общественно опасные деяния. В результате проведенного исследования сформирован обобщенный криминологический портрет несовершеннолетней преступницы, а также разработана авторская типология преступниц рассматриваемой категории.

В третьем параграфе «Криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних женского пола» установлено, что преступность девушек-подростков обусловлена совокупностью биологических предпосылок (гендерные факторы, зависимость от различных психоактивных веществ, патопсихологические расстройства и психические заболевания), а также социальными факторами, влекущим криминальные деформации поведения (недостатки семейного воспитания и безнадзорность, материальное неблагополучие, отрицательное влияние взрослых и т. д.). В механизме индивидуального преступного поведения несовершеннолетних преступниц важную роль играют благоприятная криминогенная ситуация и мотив преступного поведения, который, будучи обусловленным потребностями и интересами несовершеннолетней, при отсутствии легальных способов их удовлетворения подталкивает ее к совершению преступления.

Третья глава диссертации посвящена анализу современного состояния и перспектив совершенствования основных направлений мер предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола, в том числе с учетом особенностей их реализации на региональном уровне в Республике Крым и г. Севастополе.

В первом параграфе «Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола (региональный аспект)» анализируется система предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола,

которая, наряду с субъектами профилактики, включает общесоциальные и специально-криминологические меры, в том числе уголовно-правовые средства предупредительного воздействия на причины и условия преступного поведения, а так же личность несовершеннолетних преступниц. Предложены изменения в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, подзаконные акты, регламентирующие порядок проведения профилактических осмотров подростков в образовательных организациях.

Во втором параграфе «Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола путем реализации мер уголовно-правового характера» анализу подвергается система уголовных наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых совершившим преступления несовершеннолетним, а также практика их применения. Предлагаются пути совершенствования процедуры привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста.

В третьем параграфе «Зарубежный опыт предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола» автор исследует передовой опыт различных стран мира (Германия, Франция, США, Великобритания, Канада, Китай, Япония, Корея, Молдова, Беларусь, Туркменистан, Грузия, Эстония, Киргизия и др.), направленный на предупреждение преступности несовершеннолетних, в том числе с использованием гендерного подхода. Основной моделью воздействия на подростка, преступившего закон, в большинстве стран является использование воспитательных (некарательных) мер. Анализ практики предупреждения преступности несовершеннолетних в зарубежных странах позволил О.А. Осадчук выделить ряд перспективных для отечественной правоохранительной практики направлений противодействия преступности лиц, не достигших 18-летнего возраста, в том числе женского пола.

В заключении автор последовательно и содержательно формулирует общие итоги исследования, основные выводы и положения.

Работа включает 16 приложений, в которых представлены статистические сведения о преступности, данные для расчета коэффициента корреляции между возрастом виновных и степенью тяжести совершаемых ими преступлений, анкеты для опроса совершеннолетних граждан по вопросам преступности несовершеннолетних женского пола, учащихся старших классов средних образовательных школ Республики Крым и г. Севастополя и инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по Республике Крым и г. Севастополю.

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, несомненную теоретическую и практическую значимость полученных результатов, можно заключить, что О.А. Осадчук достигла поставленной цели и полностью решила задачи исследования.

Положительно оценивая диссертационное исследование, следует отметить, что в работе присутствуют выводы и суждения, способные вызвать критические замечания, стать предметом научной дискуссии и требующие пояснений в ходе публичной защиты.

1. В положении 1, выносимом на защиту, автор связывает рост показателей женской преступности несовершеннолетних в Республике Крым и г. Севастополе с активизацией миграционных процессов из стран ближнего зарубежья. Об этих же процессах сказано при обосновании актуальности темы диссертации и при описании научной новизны исследования. Однако в тексте работы взаимосвязь преступности несовершеннолетних женского пола с миграционными процессами никак не обоснована. В параграфе 2.1, посвященном анализу состояния, динамики и структуры преступности несовершеннолетних женского пола (стр. 42), автору «одной из причин выявленного превышения региональных показателей преступности несовершеннолетних в целом и девушек в частности, по сравнению с федеральными данными, видится активизация с 2014 г. миграционных процессов из государств постсоветского пространства». Никакого научного обоснования описанных тенденций, за исключением авторского видения, в тексте нет. При этом в параграфе 2.3, где исследованы криминогенные детерминанты рассматриваемого вида преступности, нет ни одного упоминания о миграционных процессах. Отсутствует информация о наличии гражданства иностранных государств в характеристике личности несовершеннолетней преступницы (параграф 2.2). Наконец, никакого воздействия на миграционные процессы и их негативные последствия не предложено в третьей главе работы, посвященной основным направлениям и мерам предупреждения преступности. В представленном в диссертации виде гипотеза о влиянии миграционных процессов на женскую преступность несовершеннолетних выглядит недостаточно подтвержденной.

2. Вызывает вопросы новизна, да и в целом содержание положения 6, выносимого на защиту. В шести строках положения указано, что «предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола включает общесоциальные и специально-криминологические меры, в том числе уголовно-правовые средства предупредительного воздействия». Такие меры используются для предупреждения любого вида преступлений, это базовые понятия криминологической теории, которые можно найти в любом учебнике по криминологии. То, что меры предупреждения преступлений «должны учитывать гендерные различия несовершеннолетних преступников», тоже вряд ли можно отнести к результатам диссертационного

исследования, достойным вынесения на защиту, скорее этот факт послужил основой для выбора темы работы О.А. Осадчук.

3. В положении 5, выносимом на защиту, к детерминантам преступности несовершеннолетних женского пола автор, в числе прочего, относит «негативное влияние средств массовой информации, криминогенное воздействие ближайшего окружения, в том числе старших по возрасту лиц». Однако в тексте параграфа 2.3 практически ничего не говорится об этих криминогенных факторах, лишь в заключительной части параграфа неожиданно появляется вывод о «непродуманной информационной политике СМИ» и о роли в деградации подростка взрослых «с криминальным прошлым, иным опытом противоправного поведения» (стр. 107). О негативном влиянии на несовершеннолетних средств массовой информации сказано в одном абзаце на стр. 76, где речь идет о характеристиках несовершеннолетних преступниц. Абзац состоит из двух предложений, оба из которых – ссылки на труды других авторов.

В анкетах для опроса совершеннолетних граждан (приложение 14) и учащихся старших классов (приложение 15) у респондентов была возможность указать в качестве «основной причины девичьей подростковой преступности» (вопрос 5) влияние взрослых лиц, вовлекающих подростков в противоправную деятельность. В то же время негативное влияние СМИ в качестве варианта ответа на этот вопрос в анкете не предлагалось. В тех же анкетах респондентам было предложено указать факторы, которые «в большей мере способствуют формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних женского пола». И вот здесь опрошенные уже могли выбрать негативное влияние СМИ. В этом же вопросе респонденты могли указать в качестве факторов «взрослый круг общения» и «контакты с ранее судимыми лицами». Результаты ответов на вопросы представлены в диссертации в таблице 7 (стр. 97) и на диаграмме 11 (стр. 98). При этом в анкете для опроса инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних (приложение 16) в вопросе об основных причинах подростковой девичьей преступности не было ни одного из упомянутых вариантов ответов. Всё это в совокупности с отсутствием какого-либо авторского анализа криминогенного влияния указанных факторов на несовершеннолетних женского пола в тексте диссертации свидетельствует о некоторой незавершенности и бессистемности исследования детерминирующих факторов.

4. В положении 8.1, выносимом на защиту, автор утверждает, что «целесообразно предусмотреть передачу несовершеннолетнего преступника не под надзор, а *на поруки* родителям либо лицам, их заменяющим, со штрафом за неисполнение обязанностей, принятых на себя в качестве поручителей (совершение несовершеннолетним в период поручительства новых преступлений)». В тексте диссертации такое предложение не

обосновано. Слово «поруки» встречается в работе три раза – в упомянутом положении, выносимом на защиту, в заключении работы (стр. 192) и в анкете для опроса инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних (приложение 16). Что должны включать в себя эти «поруки», чем они отличаются от действующей передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ), каков механизм реализации этой меры, что имели в виду 10,11% инспекторов ПДН, выбравших этот вариант ответа в качестве наиболее действенного средства исправления несовершеннолетней преступницы – из работы совершенно не ясно. О механизме привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей, принятых на себя в качестве поручителей, в работе также нет ни слова.

5. Нельзя не указать на недостатки предлагаемых автором изменений в ст. 5.35 КоАП РФ. В положении 7.6, выносимом на защиту, О.А. Осадчук «для ужесточения ответственности недобросовестных родителей, не выполняющих обязанности по надлежащему воспитанию своих детей» предлагает дополнить санкцию ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ наказанием в виде обязательных работ на срок до 240 часов и обосновывает это «сложностью реализации в отношении них наказания в виде штрафа ввиду частого материального неблагополучия таких семей, а также недостаточностью исправительного эффекта от выговора или предупреждения». Ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 этой же статьи. По ч. 2 ст. 5.35 наказывается только нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 УК РФ, влечет ответственность по той же части той же статьи. Соответственно предлагаемый автором юридический механизм усиления ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних в принципе не может функционировать.

6. Вопросы вызывает и авторская редакция ст. 156 УК РФ (положение 8.3, выносимое на защиту, и стр. 120 – 121 диссертации). Предлагая преобразовать ст. 156 УК РФ в норму с административной преюдицией, О.А. Осадчук не учитывает, что круг субъектов, которых можно привлечь к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, ограничивается родителями или иными законными представителями несовершеннолетних. Действующая редакция ст. 156 УК РФ предусматривает ответственность для любых лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а также

педагогических работников или других работников образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним. В предлагаемой автором редакции ч. 1 ст. 156 с административной преюдицией круг субъектов не меняется, а это значит, что те из них, кто не является родителем либо законным представителем несовершеннолетнего, не могут привлекаться к административной ответственности по ст. 5.35 УК РФ, а значит у них не может возникнуть состояния «административной наказанности» и они ни при каких обстоятельствах не смогут быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 156 УК РФ.

Серьезные проблемы у правоприменителей способна вызвать и разработанная О.А. Осадчук редакция ч. 2 ст. 156 УК РФ. Формулировка «те же деяния, сопряженные с жестоким обращением с несовершеннолетним» порождает вопрос – «те же деяния» должны совершаться лицом, подвергнутым административному наказанию, или же нет? В статьях УК РФ, где в основных составах (первых частях) установлена ответственность с использованием административной преюдиции, а в квалифицированных составах – без использования таковой законодателем применяется другой прием юридической техники: в квалифицированных составах деяние повторно описывается полностью, однако без указания на его совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (например, ст. 191, 193, 282 УК РФ).

7. Наконец, целый ряд проблем видится в предлагаемых автором мерах уголовно-правового характера, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола, изложенных в параграфе 3.2:

– О.А. Осадчук считает, что «оптимальным местом для выполнения обязательных работ осужденными несовершеннолетними является образовательная организация (школа), в которой уже обучается осужденный» (стр. 137). С таким утверждением нельзя согласиться в полной мере. Автор на стр. 138 верно отмечает, что вероятнее всего, перечень работ, выполняемых несовершеннолетними в рамках отбывания обязательных работ, ограничивался бы мытьем классных и иных школьных помещений, уборкой прилегающей территории и т. д. Такой же деятельностью школьники могут заниматься в рамках обычного учебно-воспитательного процесса: в ходе дежурств, субботников, летней трудовой практики и др. Кроме того, такая «трудотерапия» практикуется в некоторых образовательных организациях в качестве реакции на мелкие нарушения школьниками дисциплины. Подобная мера наказания способна размыть и так не до конца оформившееся понимание границ уголовной ответственности как у самого несовершеннолетнего преступника, так и у других обучающихся в школе. У подростков

сформируется мнение о том, что в качестве наказания за совершенное преступление необходимо будет помыть доску, полы, собрать и вынести мусор и т.п. Это вряд ли будет способствовать формированию правильного правосознания, уважения к закону, пониманию сущности и содержания юридической ответственности, ее дифференциации;

– на стр. 154 автором предлагается установить в ч. 1.1 ст. 90 УК РФ возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, достигшим двенадцатилетнего возраста. Не исключено, что такая возможность могла бы иметь определенный профилактический эффект, но предлагаемое ее правовое закрепление идет вразрез с сущностью и содержанием уголовной ответственности, концепцией субъекта преступления и иными базовыми институтами уголовного права. В настоящее время имеется правовой механизм реализации принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в возрасте от 11 до 18 лет в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, установленный ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Почему автора не устраивает такой механизм и почему необходимо применять уголовно-правовые средства к лицу, не являющемуся субъектом преступления, также требует пояснений;

– наконец, негативное впечатление оставляет то, что ни одно из предложений по изменению уголовного законодательства из параграфа 3.2, не подкреплено результатами эмпирического исследования. Автором не были опрошены специалисты, применяющие нормы уголовного права: судьи, следователи, сотрудники прокуратуры. В анкете для опроса инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних (приложение 16) нет ни одного вопроса, связанного с оценкой разработанных предложений по изменению уголовного законодательства.

Вместе с тем указанные замечания имеют во многом частный и дискуссионный характер, не ставят под сомнение, безусловно, высокую научную состоятельность, актуальность, новизну диссертации, обоснованность и достоверность сформулированных выводов и положений.

Диссертация Осадчук Оксаны Александровны «Преступность несовершеннолетних женского пола: криминологические и уголовно-правовые аспекты (на примере Республики Крым и г. Севастополя)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для криминологической науки и уголовного права, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет заверченный вид, основано на качественной эмпирической базе, что обеспечивает его достоверность; содержащиеся в нем выводы и предложения обоснованы, обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Оппонируемая диссертация в полной мере соответствует критериям, установленным пп. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Осадчук Оксана Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

начальник кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук,
доцент

21 сентября 2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Соловьев Владислав Сергеевич – кандидат юридических наук (диссертация защищена по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент по научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки); начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России.

Сведения о месте работы:

Наименование организации: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сокращенные наименования: Краснодарский университет МВД России, КрУ МВД России.

Почтовый адрес: Российская Федерация, 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://крду.мвд.рф>

Адрес электронной почты: post_krdu@mvd.ru

Телефон: 8 (861) 258-47-08.